

Э тот разговор произошел в конакрийском аэропорту. Подавая забытый нами чемодан молодой гвинеец в форме служащего «Эр-Гине» сказал:

— В Гвинее не воруют, месьё. Вы к нам надолго? На пять месяцев? О, это вполне достаточный срок, месьё, чтобы убедиться в правоте моих слов. Желаю вам успеха!

Слова эти, сказанные скромно, но с чувством достоинства и гордости, запомнились нам надолго. Собственно, мы и не предполагали чего-либо иного. Но очень скоро мы встретились с людьми, думающими о гвинейцах иначе.

Привокзальную гостиницу в городе Киндия, расположенном в ста пятидесяти километрах к востоку от Конакри, арендует француз. Ему за пятьдесят, и он не упускает случая обратить внимание собеседника на отсутствие у него седых волос и морщин на лице.

— Все это оттого, что я соблюдаю режим и пью вино одного сорта, — добавляет он.

Гвинейская республика. Женщины народности малинке.

Фото Н. Гаврилова (Фотохроника ТАСС)



В номерах гостиницы висит табличка с надписью: «Уважаемых клиентов администрация отеля ставит в известность, что она не несет ответственности за исчезновение оставленных в номере денег и ценных вещей: драгоценных камней, фотоаппаратов, оружия и т. п.»

— Что вынудило вас повесить повсюду эти объявления? — спросили мы хозяина.

— Видите ли, — ответил он, глядя в сторону, — не надеюсь я на свою прислугу. Я живу в Гвинее пять лет... Всякое, знаете ли, бывало...

— Разве у вас были случаи воровства? — В этот момент нам вспомнился служащий аэропорта.

— Как вам сказать... — француз был явно смущен. — Я на всякий случай обзавелся сейфом.

Мы не стали больше задавать вопросов, дабы не вызвать у хозяина неприятных воспоминаний.

Разговор, однако, пришлось продолжить, правда, в другом плане. Случилось так, что через несколько минут мы проходили мимо номера, занимаемого самим хозяином. Патрон собрал свою прислугу и что-то ей говорил, а завидя нас, продолжал несколько громче, смотря в нашу сторону и, видимо, рассчитывая на то, что мы его поддержим. Мы остановились и прислушались к разговору.

— Словом, они (он имел в виду нас, советских специалистов) просили меня объявить вам, что вам запрещается входить к ним в номера в их отсутствие. Убирать будете по вечерам, — закончил хозяин.

Гвинейцы стояли не шелохнувшись, глядя в пол. Не узнать было веселых, приветливых парней (обслуживающий персонал гвинейских гостиниц состоит целиком из мужчин).

Мы тоже были поражены такой интерпретацией нашего разговора и сочли своим долгом вмешаться. Надо было видеть, как расцвели лица африканцев, когда они узнали, что их патрон взял на себя смелость говорить от нашего имени, да еще такое, чего мы и в мыслях не имели.

Ничто не пропало у нас. И нам, и африканцам было очень приятно видеть хозяйские таблички, перевернутыми надписями к стене. Мы же, кроме того, были благодарны случаю. Не окажись мы тогда у хозяйского номера, трудно было бы установить причину холодного отношения к нам со стороны прислуги, отношения, которого так и не удалось создать хозяину гостиницы.

Колонизаторы оставили Гвинее тяжелое наследие. В стране не хватает специалистов: техников, врачей, учителей, финансовых и торговых работников. Однако гвинейцы смело берутся за решение всех трудных задач. Оставшись, например, без квалифицированных работников железнодорожного транспорта, республика выдвинула на руководящие посты лиц, работавших ранее начальниками небольших станций и разъездов, и они превосходно справляются со своими порой очень сложными обязанностями.

Своеобразно решена проблема информации населения. Это действительно проблема: ведь в стране до последнего времени не было газет, а маломощная радиостанция могла функционировать лишь два-три часа в день. По улицам городов и посел-

Гвинеи

ков регулярно разъезжают легкие автомашины с рупорами. Диктор читает на местном языке хронику последних мировых, африканских и гвинейских событий. Передача ведется короткими сообщениями, и никогда не бывает так, чтобы услышавший начало не услышал конца.

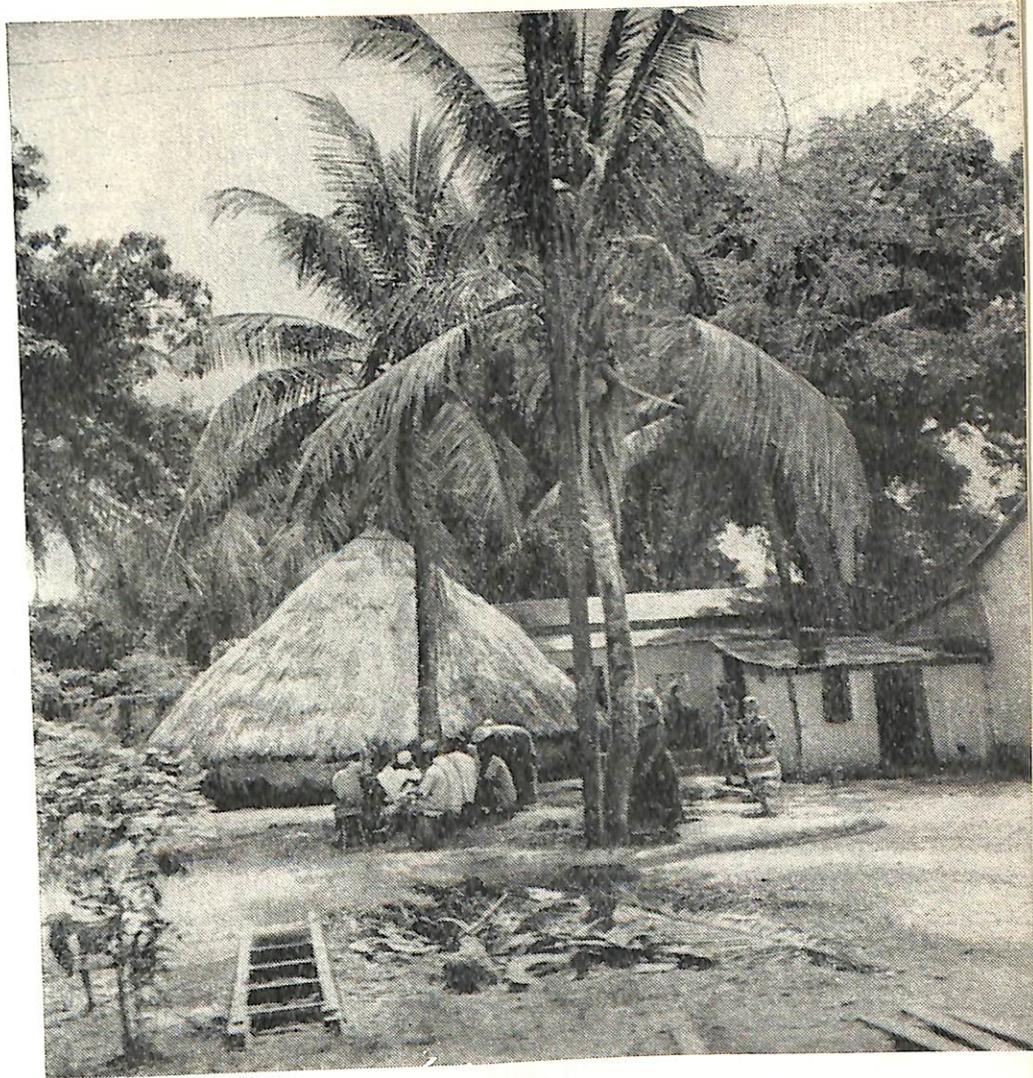
В определенные часы улицы гвинейского города пустеют. Оставлены без присмотра лотки с товарами, магазины, швейные машины. Все жители города устремились к кинотеатру, где в этот момент происходит, например, чтение речей, произнесенных в Конакри на торжественном митинге в честь Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. Кинотеатр не может вместить всех желающих. Толпы народа сгрудились перед репродукторами и слушают, затаив дыхание.

Найден выход и из трудного положения, связанного с нехваткой квалифицированных кадров торговых работников. Сначала нам показалось очень странным, что в государственных магазинах различные сорта сыра и колбасы продавались по одной и той же цене. Нам объяснили, что сделано это для упрощения расчетов покупателей с продавцами. Реформой огромного значения для молодого государства был разрыв с зоной франка и введение собственной денежной единицы — гвинейского франка, который, кстати сказать, не дробится на сантимы, как, скажем, франк французский. Гвинейский франк — небольшая денежная единица: апельсин стоит франк, да и то одного апельсина не купишь, поскольку самая мелкая купюра — пять франков.

Несколько слов об обычаях гвинейцев. Встречаются два типа африканских жилищ. В городе африканцы строят четырехугольные дома с двускатной крышей из кровельного железа. Окна не застеклены, а закрываются ставнями с невращающимися жалюзи, поэтому для проветривания помещения нужно открыть весь ставень.

Вечером, когда спадает жара, окна в домах открыты. С улицы видна мебелировка комнат. Она вполне современна: круглый стол, низкие кресла, деревянная кровать, радиоприемник, холодильник. Все это как-то не вяжется с внешним видом дома.

Африканцы любят разукрашивать наружные стены зданий рисунками, надписями преимущественно патриотического содержания: «Да здравствует Гвинейская республика», «Да здравствует Секу Туре» — и изображением слона — эмблемы Демократической партии Гвинеи.



В сельском районе близ Конакри.
Фото А. Стужина (Фотохроника ТАСС)

Неподалеку от порта стоят два небоскреба. Некогда они принадлежали иностранцам. Теперь в них живут новые жители — простые конакрийцы.

Деревенский дом — круглая хижина с конической крышей из рисовой соломы. Африканцы так искусно располагают слои соломы, изредка скрепляя ее деревянными прутьями, что даже тропические ливни не размывают такую крышу.

При стирке белья африканцы не пользуются стиральной доской. Вещь, подлежащую стирке, смачивают, намыливают, завертывают в тряпку и бьют о камень. Затем расстилают ее на земле для просушивания. Гладят белье на доске, колотя по нему палкой. Белье, выстиранное таким методом, очень чистое, но ткань, конечно, изнашивается быстрее.

Посещая различные районы страны, мы обратили внимание на то, что африканцы одеваются исключительно опрятно. Сколько бы вы ни ходили по улицам города, вы никогда не встретите женщину в невыглаженном или тем более невыстиранном платье. Мы всегда восторгались любовью африканцев к чистоте, хотя добиться этого в тяжелых коммунальных условиях нелегко.

Не перестаешь удивляться поразительной спо-

собности африканок носить вещи на голове. При-
выкают они к этому с детства, и четырех-пятилетние
девочки носят на голове по целому ведру воды,
а школьники — свои портфели и сумки. На голове
носят всё — от бутылки пива до подносов с фрук-
тами и больших тазов с водой. Ноша бывает на-
столько тяжелой, что африканцы помогают друг
другу поставить ее на голову. В таз с водой кла-
дут полусферическую калебасу, что препятствует
образованию в нем волн при ходьбе; нам не при-
ходилось видеть, чтобы хоть капля воды проли-
лась на ходу.

Чрезвычайно разнообразны прически африканок.
Традиционные коротенькие косички располагают в
самых разнообразных сочетаниях: то снопиками по
пять-шесть, то соединяют в узоры, а то и попо-
сту оставляют их торчать в разные стороны. Пожи-
лые женщины сплетают косички в букли, укладывае-
мые перед ухом. Любимое занятие африканки —
делать прическу своему малышу. Сколько выдумки
проявляет она при этом! Одна мать выстригает сво-
ему ребенку волосы кружками, другая — прямо-
угольниками, третья — полосками. Сначала это ка-
жется очень непривычным, но со временем начи-
наешь замечать в этом своеобразную красоту.

Над портом Конакри, построенным по последне-
му слову техники, летают стрелы мощных погрузоч-
но-разгрузочных кранов. И тут же у порта на ма-
ленькой скамеечке сидит плетельщик рыболовных
сетей. На большой палец вытянутой вперед левой
ноги у него надет начальный узелок сети, руки же
благодаря этому свободны. Почему не надеть узел-
лок на сучок растущего поблизости куста? Это оста-
лось для нас загадкой. Видимо, собственным паль-
цем орудовать удобнее.

Небоскребы соседствуют с маленькими домика-
ми. На улицах рядом с автомобилями новейших ма-
рок много машин — ровесников нашего века, таких
старых, что место им в лавке древностей.

В гвинейских контрастах нельзя не видеть про-
грессивной борьбы нового со старым, борьбы, ко-
торую ведут Демократическая партия и весь народ.
Строятся новые промышленные предприятия, рекон-
струируется железная дорога Конакри — Канкан, на

реке Конкуре сооружается электростанция, созданы
сбытовые сельскохозяйственные кооперативы, орга-
низуется образцовое государственное рисовое хо-
зяйство.

Железная дорога Конакри — Канкан интересна
во многих отношениях, и поездка по ней достав-
ляет истинное наслаждение. Прекрасны пейзажи:
поросшие лесами высокие горы, на многие из них
еще не ступала нога человека; глубокие, метров
100—150, лощины; пальмовые рощи, в тени их
время от времени видны острые крыши африкан-
ских деревушек. И вокруг — горизонты, подернутые
дымкой, которая делает дали заманчивыми и фанта-
стичными.

Обезьян множество; они выбегают прямо на по-
лотно дороги, бегут перед поездом или сидят на
обочине, совершенно не пугаясь грохота состава
и людей, высовывающихся из окон вагонов.

Однако поездка не только увлекательна, но и по-
учительна. Дорога построена французами в начале
XX века специально для того, чтобы вывозить сель-
скохозяйственную продукцию, предназначенную на
экспорт — кофе, бананы и ананасы, из глубинных
районов страны к порту. Дорога строилась без уче-
та дальнейшего развития экономики страны, с за-
тратой возможно меньшего количества средств. Теп-
ерь она устарела и непригодна для эксплуатации
современных поездов. Назрела необходимость ре-
конструировать железную дорогу, так как в связи
с расширяющейся добычей полезных ископаемых в
верхней Гвинее объем перевозок увеличился.

Задача нашей экспедиции и состояла в том, что-
бы изучить весь комплекс вопросов для разработки
проектов частичной или полной реконструкции до-
роги, а также проекта сооружения новой.

Вместе с созданием промышленности растет ра-
бочий класс. Мы видели портовых рабочих, путей-
цев на железной дороге, крановщиков, управляю-
щих сложными механизмами на строительстве по-
лиграфического комбината в Конакри, каменщиков
и рабочих многих других специальностей.

Глядишь на этих трудолюбивых людей и неволь-
но думаешь, как нужно не любить африканцев, не
понимать их, чтобы говорить о какой-то их природ-
ной лени!

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Мир переживает эпоху бурных национально-освободительных революций. Если империализм подавил национальную независимость и свободу большинства народов, заковал их в цепи жестокого колониального рабства, то возникновение социализма знаменует наступление эры освобождения угнетенных народов. Мощный вал национально-освободительных революций сметает колониальную систему, подрывает устои империализма. На месте бывших колоний и полукolonий возникли и возникают молодые суверенные государства. Их народы вступили в новый период своего развития. Они поднялись, как творцы новой жизни и активные участники международной политики, как революционная сила разрушения империализма.

Из проекта Программы
Коммунистической партии Советского Союза